

24 сентября 1976 г. ◆

## СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА № 88

# Шостакович с нами

«Я словно б мертв, но миру  
в утешенье  
Я тысячами душ живу  
в сердцах  
Всех любящих, и, значит,  
я не прах,  
И смертное меня не тронет  
тленье».

Микеланджело  
БУОНАРРОТИ.

Год тому назад в природе произошло необычное явление. В разгар августовского тепла Подмоскowie на несколько дней превратилось в пристанище холода, сырости, промозглости, мрака. Перемена погоды была внезапной, и люди, не подготовившись к такой перемене, сетовали, глядя на беспросветное, свинцово-черное небо. А через несколько дней тепло вновь наступило. И все пошло своим чередом, как всегда. И все вернулось на «круги своя»... Кроме одного. В эти дни не стало Дмитрия Дмитриевича Шостаковича. Левая рука, которой он научился писать (так как правая окончательно вышла из строя), остановилась навсегда, начертая последние нотные знаки, продиктованные немолимой жаждой общения с миром. Жаждой, которую в конечном счете так и не удалось победить смерти.

Последние сочинения Шостаковича, особенно вокальный цикл на стихи Микеланджело Буонарроти, — лучшее тому подтверждение. Заключительную часть цикла композитор назвал «Бессмертие», и вынесенные мной в эпиграф слова великого итальянца, сказанные устами музы Шостаковича в этой последней части цикла, воспринимаются как слова, произнесенные самим композитором в своем последнем непосредственном обращении к людям.

Теперь, когда уже нет в живых незабвенного Дмитрия Дмитриевича, во всей полноте постигаешь исключительный и неповторимый его облик художника, всеми «клеточками» организма своего излучавшего величайший свет, несущий правду людям. Я берусь утверждать, что, пожалуй, ни один композитор XX века не отразил так полно и правдиво нашу действительность. Шостакович был не столько летописцем эпохи, но в первую очередь

самым действенным создателем ее.

Вклад художника в строительство нашей социалистической культуры поистине неизмерим. К чему бы ни прикоснулась рука музыканта, будь то симфония или кантата, опера или балет, соната или концерт, квартет или хор, песня или оперетта, музыка к театру или к кино, во всех жанрах композитором созданы непреходящие ценности. Достойна восхищения и удивления такая многогранность таланта художника, всегда с максимальной силой мастерства осуществлявшего любую творческую задачу, которую он ставил перед собой. В этом Шостакович является достойным продолжателем корифеев отечественной классической музыки и в первую очередь Глинки, Чайковского, Мусоргского.

Завтра музыкальная общественность отмечает 70-летие со дня рождения этого титана мировой культуры.

Возможно, понятие «человеческий гений» приняло ныне новые формы выражения, подразумевая некий коллективный фактор, некое объединение выдающихся сил на общем горизонте XX века. Но как бы там ни было, никогда не удастся ликвидировать само понятие, запечатленное в сознании людей, — «гений человека», одного человека, отмеченного печатью природы.

Жизнь таких гениев музыки, какими были Бах, Моцарт, Бетховен, Шуберт, а у нас — Глинка, Мусоргский, была, по существу, трагична. Несмотря на проблески света, умиротворения и душевного равновесия, в целом их жизнь представляла собой непрерывный поток борьбы, страданий, мучительных сомнений, а иногда просто голодное и холодное существование. Причем борьба с самим собой (непременное условие внутренней жизни выдающейся творческой личности) не шла ни в какое сравнение с той борьбой, какую приходилось вести этим людям с окружающим их непониманием, с атмосферой, в которой им приходилось жить и творить; наконец, непосредственно с теми, кто создавал это непонимание и эту атмосферу.

Названным композиторам

К 70-летию со дня рождения



приходилось доказывать в непримиримой борьбе право на свое видение мира, на свое его отражение, на роль художника в жизни общества. В этой неравной борьбе выживали немногие. Эти художники всем своим существом протестовали против уготованной им роли быть **скоморохами**, восхваляющими и потешающими «новородских настоятелей». (Разве не против того же боролся гусляр Садко, проложивший новый путь не только в «славный город Веденец», но и в новое искусство, воспевающее мощь, славу, красоту и бескорыстие человека!).

С той поры прошло много времени. Менялись общественные формации, менялось мировоззрение людей и их отношение ко всему происходя-

щему. И вот, наконец, в одной шестой части света произошла такая перемена, равной которой не было во всей истории человечества. В России свершилась Великая Октябрьская социалистическая революция, у руля которой стоял величайший из величайших гениев — Владимир Ильич Ленин.

Нет необходимости говорить о том, что принесла наша революция народу. Нет необходимости также говорить и о том, что принесла эта революция и художникам — деятелям различных искусств, духовно раскрепостила и дала безграничные возможности роста и самосовершенствования.

Шостакович получил поистине мировое признание при жизни. А это бывает не так-то часто. И до последних

своих дней композитор творил то, что считал нужным, то, что подсказывала ему неподкупная и немолчаливая его творческая совесть. Совесть великого художника и великого гражданина горячо любимой им Родины.

Несправедлива все же судьба! Неизлечимая, тяжкая и долгая болезнь пришла на долю человека, который являлся гордостью не только своей нации, но и гордостью всего человечества! Да, болезнь не выбирает жертвы и никогда никого не щадит...

Композитор боролся с недугом, работая отчаянно. Он писал музыку с неистовым рвением не только потому, что не умел не работать, что его неистощимая художественная фантазия постоянно рождала новые и новые идеи, образы. Он сочинял потому, что осознавал свой долг перед народом своей страны, назвавшим его народным, перед Отчизной, признавшей его несравненный талант. И в каждом его произведении было открытие то ли в философской концепции произведения, то ли в его «словарном» багаже, то ли в гармонических, оркестровых красках.

Горько, очень горько, что Шостакович не дожил до своего семидесятилетия и не мог встретить его среди нас. Последние работы композитора говорят о том, как много еще мог создать прекрасных произведений этот удивительный художник и человек.

Но музыка Шостаковича с нами. Она с людьми, среди людей. Она служит людям. Она — в их сердцах. Гений этого великого художника коммуниста, правдиво запечатлевшего с изумительной силой художественной выразительности все перипетии и коллизии нашего сложного времени в своих лучших сочинениях, будет действительно жить в веках, как это было сказано на страницах газеты «Правда». Именно этими словами заканчивался некролог, подписанный руководителями нашей Коммунистической партии и нашего государства в те скорбные августовские дни 1975 года.

Евгений СВЕТЛАНОВ,  
народный артист СССР.